

«Этот скромный человек — императорский цензор Гуо Сю из Министерства обрядов... эмм... Я очень благодарен вам, герои, за то, что вы меня спасли. Могу я узнать ваши имена? Когда мы вернемся в Чанъань, я должен буду выразить свою огромную благодарность».

Прошлой ночью это был пухлый мужчина в ужасном состоянии, балансирующий на грани жизни и смерти, теперь высох на солнце и обрел свой утонченный, благородный вид.

Му Яо думала о его подлых действиях, которые привели к гибели половины корабля невинных людей. Таким образом, ее лицо стало холодным. С начала и до конца она не подняла головы ни на йоту: «Убивать демонов и изгонять нежить — это работа Охотников на Демонов, нет нужды выражать благодарность».

У Лю Фуи тоже не было хорошего выражения лица, когда он смотрел на него. Его ответ не был ни теплым, ни холодным: «Большое спасибо за ваши замечательные намерения. Мы тоже направлялись в Чанъань...»

«Тогда это замечательно!» На лице Гуо Сю появилась улыбка: «Этот скромный чиновник тоже собирался войти во дворец. Я все еще могу помочь поручиться за вас всех и организовать еду и жилье для всех вас...» Он сделал паузу, по-видимому, думая о чем-то, и понизил голос: «Смею ли я спросить, если вы все собираетесь в Чанъань по... делу Ее Высочества Дуаньян?»

Му Яо и Лю Фуи посмотрели друг другу в глаза. Му Яо холодно ответила: «Наш наниматель хочет, чтобы их дела держались в секрете. Мы не можем распространяться об этом».

Гуо Сю коснулся своего носа, чувствуя себя немного смущенным.

Это был мужчина почти двухметрового роста, высокий и хорошо сложенный. Когда он вот так наклонялся, казалось, что прямо над их головами нависало темное облако. Как ни смотри на него, он не был похож на чиновника, он больше походил на горного бандита-похитителя.

Лю Фуи считал его бельмом на глазу. Он поднял рукав и указал на свободную тропу: «Этот путь ведет к Абрикосовому городу на краю бамбукового леса. Если вы просто продолжите движение на восток, вы окажетесь в Абрикосовом городке. Наша скорость ходьбы будет довольно медленной. Сэр Гуо, как насчет того, чтобы идти вперед одному?»

Одежда, свисающая с тела Гуо Сю, была в лохмотьях, а его лицо было покрыто ранами. Он испытал такие мучительные опасности, уже хорошо, что он не просто игнорировал их полностью. Он даже не мог переодеться. Он уже давно достиг приемлемого уровня терпимости и теперь тайно чувствовал внутри себя восторг. Он усмехнулся: «Тогда этот скромный чиновник с радостью примет ваше предложение ... я буду почтительно ждать вас в Чанъане, уважаемые?»

«Достаточно насмотрелась?»

Мяомя почувствовала, как черный лотос тянет ее за рукав, и только тогда она пришла в себя. Однако она слишком поздно спрятала выражение злорадства на своем лице.

Му Шэн чувствовал себя очень несчастным внутри.

Эта девушка так легко отвлеклась на что-то другое; Она так воодушевилась, просто слушая их. Возможно, если бы он начал задыхаться, лежа на земле, она бы даже и не заметила! Как в мире мог быть такой легкомысленный человек?

«Прости, прости!» Улыбка Мяомя была прекрасна, как весеннее солнце. Она подняла руку, чтобы коснуться его лба: «Где тебе некомфортно?»

Он наклонил голову в сторону, чтобы увернуться от нее, и быстро заблокировал ее запястье от дальнейшего приближения к нему. Его черные как смоль, зрачки уставились прямо на нее: «Ты и правда меня не винишь...»

«Я не виню тебя, ни в малейшей степени.» Брови Мяомя нахмурились: «Так глупо поднимать такую старую тему?»

Она отняла руку и похлопала его по груди с силой, которая не была ни легкой, ни тяжелой: «Я не виню тебя, потому что я снисходительна и великодушна. Я не буду опускаться до твоего уровня».

Она сделала паузу на мгновение, затем оценила его косым взглядом. На ее лице снова появилась улыбка, наполненная злорадством: «Ты думал, что твое невероятное обаяние заставит меня влюбиться в тебя... или, возможно, что пока Юный Благородный Му находится в таком состоянии, я попытаюсь что-то замыслить?»

«...». Му Шэн стиснул зубы, его лицо стало неприглядным.

Мяомя посмотрела на его внешний вид и поняла, что она неосторожно дернула льва за усы.

Линг Мяомя, ты можешь не быть такой саркастичной в своих словах? Он тот, кого ты должна поймать, а не разозлить до смерти...

Она почувствовала крайнее раскаяние, и на мгновение задумалась, прежде чем придумала изысканный выход: «Ты всегда такой беспокойный, я думаю, это потому, что я знаю твой секрет. Раз так, позволь мне открыть тебе один из моих секретов.»

Она ломала голову в поисках решения, прежде чем, наконец, придумала. Взволнованная, она присела рядом с ним и приблизилась к его уху.

Му Шэн почувствовал, как пряди ее волос коснулись его лица, и сразу же после этого ее мягкие, но холодные губы случайно коснулись его уха. Словно дотронувшись до свежего лепестка, он был застигнут врасплох и задрожал всем телом, словно в него ударила молния.

Она отгородила свой рот сбоку ладонью и понизила голос, смертельно боясь, что другие услышат: «У меня... у меня только в этом году начались месячные, позднее, чем у других девочек, на 4-5 лет. В ту ночь, когда у меня начались месячные, я начала плакать от радости. До этого я думала, что была фальшивой женщиной...»

Ее голос рядом с его ухом шелестел и дрожал. Его ухо, шея и даже половина тела онемели от этого ощущения.

Последние несколько лет он путешествовал по землям, и многие девушки бросались на него. Они тщательно украшали себя нефритом и духами, и поэтому, прежде чем они даже приблизились к нему, жирный запах косметики ударял ему в лицо.

Застенчивые девушки, первые влюбившиеся в него, в его глазах всего лишь притворялись. Для них было слишком стыдно и позорно покинуть дом ради жизни с ним.

Тем не менее девушка перед ним совершенно не обращала на это внимания. У нее не было

какого-то намерения, и поэтому эти интимные действия было трудно предсказать. Это было похоже на то, как если бы вы шли по дороге, и ваша нога внезапно пронеслась мимо цветка розы. Бусинка утренней росы между лепестками вдруг сползает по ноге, и сердце пронзает холодом. И потом невозможно не вспоминать о таком снова и снова.

Он неоднократно вспоминал тот волнующий момент, когда его сердце сильно забилося.

Мяомяо внезапно почувствовала, что тело Му Шэна напряглось. Она слегка откинулась назад, чтобы увидеть, как он повернул голову. Его лицо побелело, потом покраснело до самых ушей. Тон его был весьма недовольным: «Скажи мне, зачем мне это знать?»

«Разве это не считается секретом? Я чувствую, что это очень личный секрет...» Затем она нахмурила брови, наполовину из сомнения, наполовину из осторожности. «... Ты знаешь, что такое месячные?»

«Я знаю, замолчи!» Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, его пара бездонных черных глаз была удивительно наполнена частицами беспомощного негодования.

Линг Мяомяо теперь чувствовала себя непринужденно. Она потянулась, прежде чем тоже лечь на траву: «Хорошо, обмен секретами завершен. Теперь, если я когда-нибудь раскрою хотя бы одно слово из твоего секрета, ты можешь пойти и рассказать всему миру мой... теперь ты можешь быть спокоен...»

Му Шэн почувствовал, как его терпение трещит по швам, и поэтому закрыл глаза. Тем не менее она продолжала многословно шептать рядом с его ухом: «О, да, кстати, о месячных...» Ее голос внезапно прервался, и вместо этого ему в ухо начал доноситься шорох бумажного пакета. Он чуть приоткрыл глаза и увидел нависшую над ним тень. Сразу после этого ему что-то засунули в рот.

«Не надо, не выплевывай...» Она словно чувствовала его сопротивление, холодные кончики пальцев протолкнули предмет дальше в его рот и, не колеблясь, зажали его.

Во рту начал распространяться сладкий привкус.

Он был ошеломлен на мгновение: что это было?

«Засахаренный золотой шелковый зизифус [1]. Он специально используются при кровопотере». Она обхватила лицо ладонями и улыбнулась: «Мой папа говорил, что если каждый день есть засахаренный зизифус, ты будешь выглядеть здоровым, и не будешь стареть».

«Убери руку». Его голос был довольно неясным. Он подождал, пока Линг Мяомяо уберет свою руку, прежде чем начать медленно жевать, а затем проглотил финик. Косточка у засахаренного зизифуса уже была удалена. Его желатиноподобная текстура и сладость из-за того, что он некоторое время томился в тростниковом сахаре, заставляли каждый его кусочек источать сильную сладость.

Почему у нее так много сладких вещей?

Количество сладостей, которые он съел за последние несколько дней, уже превысило количество сладостей, которые он ел с юных лет до сих пор.

«Слишком сладко.» Он неосознанно облизал губы, вкус был одновременно знакомым и незнакомым. Из-за того, что это было так давно, ощущения во рту казалось какими-то

нереальными.

«Разве это плохо?» Линг Мяомяю подняла руку, чтобы заслонить солнечный свет. Ее тон был несколько пренебрежительным: «Жить и так слишком горько. Мы должны давать себе немного сахара, когда мы можем».

Му Шэн был слегка ошеломлен. В мгновение ока, девушка, сидящая рядом с ним, уже достала бумажный пакет и запихнула его ему в руки. Она даже фамильярно помогла ему закрыть подол и спрятать сверток: «Оставь их, чтобы съесть потом».

...Я не хочу этого.

В его голове был голос, который неоднократно напоминал ему, но он по какой-то неизвестной причине делал это слишком поздно. Верни ей, верни ей... Мне ничья благосклонность не нужна...

«Мяомяю...» позвал кто-то издалека.

«Ай! Брат Лю!» Ее голос стал живым и энергичным за долю секунды, она подняла юбку и убежала без малейшего колебания.

Он открыл глаза и обернулся, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть, как она гоняется за спиной Лю Фуи в приподнятом настроении. В месте, где она только что сидела, все еще был круг примятой травы. Следы были на месте, но человек уже далеко ушел.

«А'Шэн». Голос Му Яо раздался рядом с его ухом. Слева от него была голубая юбка Му Яо. Она присела, опустила голову и осмотрела его раны.

Так должно было быть.

Он закрыл глаза, когда его окружил знакомый запах Му Яо. Это был запах, которого он жаждал день и ночь последние десять лет.

«Тебе немного полегчало?» Ее рука коснулась его груди: «Я посмотрю на твои раны».

Прежде чем он сам это осознал, он уже вытащил бумажный пакет из своей одежды и засунул его в рукав.

Его сердце бешено колотилось, и он давно не чувствовал такой паники. Сразу после этого он впал в тяжелое оцепенение: что он сделал?

«Сестренка...» Он уставился на спокойное лицо Му Яо, на котором, к сожалению, не было ни капли беспокойства. По привычке он сделал обиженное выражение: «Больно...»

На лице Му Яо промелькнуло горе, и она тут же стала серьезной: «А'Шэн, на этот раз ты допустил огромную ошибку. В будущем ты больше не должен быть таким упрямым».

«Сестра, я понимаю.» Он смотрел на нее с лицом, полным послушания, но сердце его было полностью переполнено кислой горечью.

Знает ли его сестра об этом? О тех вещах, которые он не мог вспомнить, помнит ли она?

Нет, Му Яо и Семья Му были совершенно разными. Каждый раз, когда его стегали и запирали в дровяном сарае, Му Яо выпускала его посреди ночи и помогала ему нанести лекарство... он

чувствовал капли чего-то теплого на своей спине: ее слезы.

Он мог доверять только своей сестре.

«Хорошо, я больше не буду тебя критиковать. Отдыхай как следует, дай своему телу восстановиться». Му Яо оперлась на колени и вставала. Внезапно выражение ее лица стало тяжелее: «А'Шэн, аура вокруг тебя стала гуще, не так ли? Ты...»

Он дважды использовал свои демонические способности за последние три дня, и очевидно, что от этого остались следы. Му Шэн почувствовал, как ему в голову ударила молния, а сердце бьется как барабан.

«Сестра Му, брат Лю зовет тебя».

Мяомяо внезапно появилась позади Му Яо. Вокруг нее был густой аромат: запах воды для расчесывания волос из резиденции мэра округа Тайцан. Воздух вокруг нее был полностью наполнен ароматом жасмина.

Му Яо была полностью сбита с толку Мяомяо.

Мяомяо схватила Му Яо и ушла вместе с ней. Тем не менее у нее, казалось, были глаза на затылке, когда она бросила ароматический мешочек за спину в сторону Му Шэна: ароматный мешочек описал дугу в воздухе, прежде чем приземлиться ему на руку.

Он открыл его, чтобы посмотреть. Там был оторванный от ее юбки кусочек ткани. Он был только что вымочен в воде для расчесывания волос.

Аромат был очень интенсивным. Достаточным, чтобы люди обратили на него внимание, и определенно достаточным, чтобы перебить обоняние.

Лю Фуи использовал камень, чтобы нарисовать на земле простую карту: «Мы останемся здесь еще на одну ночь, чтобы дожидаться, когда А'Шэн сможет ходить. Затем мы можем начать движение в сторону Абрикосового города. Это должно занять около двух дней и двух ночей. Если мы возьмем там карету и поедem по главной дороге, нам понадобится еще день, чтобы добраться до Чанъана.

Он на мгновение замолчал, прежде чем невольно рассмеялся: «Что это за сильный запах?»

«О, это моя вода для расчесывания волос...» Мяомяо улыбнулась: «Приятно пахнет?»

Му Яо нахмурила брови, но ей удавалось сохранять молчание с исключительным самообладанием.

Ветер дул в бамбуковом лесу, заставляя листья дрожать с довольно унылым шумом. Линг Мяомяо чувствовала внутреннюю тревогу.

По оригинальному сюжету Линг Ю пережила конфискацию имущества и спасла свою жизнь. Вместе с обедневшей группой главных героев они прошли пешком весь путь до зеленого бамбукового леса.

В этом мире отец Мяомяо очень беспокоился о том, чтобы не обидеть Мяомяо, поэтому он экстравагантно отправил ее на роскошном пассажирском корабле. Он не ожидал, что они столкнутся с водяными демонами посреди своего пути, и весь корабль утонет. Они прошли

долгий путь, но в конце концов не смогли избежать зеленого бамбукового леса.

Было две причины, по которым Линг Мяомяо не любила зеленый бамбуковый лес:

1. В зеленом бамбуковом лесу Линг Ю, которая думала, что между ней и главным героем возникли какие-то неоднозначные чувства, прилипла к Лю Фуи как осьминог, заставляя Му Яо почувствовать себя сытой по горло. На этом отрезке сюжета ей приходилось постоянно держаться очень близко к Лю Фуи, чтобы набрать достаточно очков близости.
2. В этом зеленом бамбуковом лесу Линг Ю должна была встретиться с чрезвычайно опасной ситуацией.

Пушечным мясом быть мучительно горько, не так ли?

~~~~~

[1] Зизифус, Ююба или китайский финик. Полезный и распространенный в Китае плод. Вид золотого шелкового зизифуса называют так, потому что свет, отражаясь от его складочек и неровностей, оставляет блики, похожие на золотые нити.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3044185>